ГЛАВА 41. ЖДИ МОЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ.

Вскоре они прибыли в аэропорт. Водитель забрал багаж Лу Бояна и унес, чтобы зарегистрировать, а Су Цзянань откинулась в машине, не желая выходить.

Если она выйдет из машины, чтобы проводить его, то будет казаться, что она не хочет отпускать Лу Бояна. Она точно не выйдет из машины!

Стоя за дверью машины и глядя на Су Цзянаня прищуренными глазами, Лу Боян не произнес ни слова. Однако Су Цзянань необъяснимо почувствовала, как у нее по спине пробежал холодок. Наконец она послушно вышла из машины.

«В конце концов сделай добро и отправь Будду на Запад!»

Крепко держа ее за руку, Лу Боян направился к VIP-входу.

Люди спешили в аэропорт и обратно. Все женщины - от дам старше сорока до милой маленькой девочки лет четырех - смотрели на Лу Бояна с нежностью. Их глаза словно источали ярко-розовый свет. Однако, когда дело шло о Су Цзянань, которая семенила рядом с ним, их взгляды мгновенно превращались в убийственные.

Су Цзянань считала себя непричастной ни к чему. Это Лу Боян затащил ее внутрь…

Контрольно-пропускной пункт становился все ближе и ближе. Су Цзянань внезапно почувствовала некоторую меланхолию, глядя на мужчин и женщин, которые прощались со своими возлюбленными со слезами на глазах.

На этот раз он уедет на семь дней. Эта разлука не была ни длинной, ни короткой, однако её вполне хватило бы, чтобы что-нибудь случилось.

Увидев, что Су Цзянань стала рассеянной, Лу Боян нахмурил брови, потащил ее вперед и снова предупредил: «Не бегай туда-сюда, не встречайся с Су Хуньюанем наедине лично».

Су Цзянань кивнула и ответила: «Я помню об этом».

Она была послушная и ручная. Но чем дольше она так себя вела, тем больше тревожился Лу Боян.

Он не верил, что Су Цзянань будет послушной и сделает то, что ей было сказано.

Су Цзянань почувствовала себя несколько неловко от его пристального взгляда и моргнула: «Не веди себя так, будто это разлука на всю жизнь. Ты улетаешь на неделю, и это все».

Лу Боян приятно улыбнулся: «Ты вычислила дни командировки?»

Су Цзянань склонила голову набок: «Брат Боян, ты как будто не знаешь, что я всегда занимала первое место по математике!»

Неужели ей нужно было вычислять их? Ей даже не нужно было делать расчет, ясно?

Лу Боян приподнял уголок рта и внезапно крепко сжал ее затылок. Су Цзянань растерялась, что-то теплое и мягкое коснулось её лба между бровями.

На миг ей показалось, что по телу с теском пробежал электрический разряд. Она вообще едва могла реагировать.

«Жди моего возвращения».

Своим глубоким и чарующим голосом Лу Боян напоминал вихрь, который все время вращался перед Су Цзянань. Чувствуя, что она полностью поглощена им, Су Цзянань смущенно кивнула головой.

Лу Боян улыбнулся, отпустил ее руки и прошел через контрольно-пропускной пункт.

К тому времени, когда Су Цзянань пришла в себя, Лу Боян ушел далеко. Глядя на его фигуру, она вдруг вздрогнула.

Это было слишком ужасно. В это мгновение ей показалось, что Лу Боян накачал ее наркотиками. Если бы Лу Боян сказал в тот момент: «Отдай мне свое сердце», она бы согласилась без малейших колебаний.

Нет, нет, так дальше продолжаться не может!

На обратном пути Су Цзянань позвонила Ло Сяоси. В тот момент, трубку подняли, оглушительная танцевальная музыка и шум мужских голосов хлынул в ее уши. Она нахмурилась и спросила: «Ло Сяоси, где ты?»

«В баре! - взволнованно завопила Ло Сяоси по телефону. - Почему ты звонишь мне? Разве это время ты не должна проводить с твоим великим боссом Лу в романтической обстановке?»

Что-то было не так с голосом Ло Сяоси. Она казалась слишком взволнованной.

Су Цзянань внезапно ощутила неприятное предчувствие и спросила: «В каком баре ты находишься? И с кем?»

«С Цинь Вэем, тем самым, что танцевал со мной в день, когда ты вышла замуж. Теперь он стал моим другом! - Ло Сяоси, казалось, не мола отчетливо произносить слова. - Я в «Музе», ты придешь?»

Раздалось громкое «бах», и Су Цзянань больше не могла слышать голос Ло Сяоси. Вместо этого она услышала, как Ло Сяоси захлёбывается кашлем, а несколько мужчин рядом с ней кричат: «Все потому что это в первый раз! В следующий раз все будет хорошо!»

Она повесила трубку: «Дядя Цянь, отвезите меня в бар «Муза» на Хэньюань-Роуд».

«Так ли это нужно, юная госпожа…»

Очевидно, Лу Боян перед отъездом дал дяде Цяню какие-то инструкции. Его лицо выражало явную неохоту.

«Там с моей подругой произошла неприятность. Я просто найду ее, и я не буду ставить вас в затруднительное положение, - сказала очень поспешно Су Цзянань и добавила: - Если вы не повезете меня, я просто закажу такси».

Дядя Цянь не осмелился высадить Су Цзянань, и ему пришлось сказать: «Юная госпожа, я отвезу вас, но я должен пойти с вами».

Су Цзянань кивнула: «Ладно. Вы не могли бы ехать быстрее?»

Она действительно беспокоилась о Ло Сяоси.

С тех пор как Ло Сяоси влюбилась в Су Ичэна, она не только научилась пить в баре, но и научилась разбираться в вине. Однако судя по ее голосу минуту назад, она, казалось, столкнулась с чем-то новым.

Ло Сяоси имела определенную осторожность. Более того, она заботилась о привлекательности своего внешнего вида в любой обстановке. Если только ее сердце не было полностью разбито, она никогда не пойдет покупать вино и пить его себе во вред.

На этот раз она напилась до такой степени. Должно быть, между ней и Су Ичэном опять что-то произошло.

Су Цзянань была совершенно права.

Два часа назад, World Garden Hote—

После того, как Ло Сяоси просидела в номере без дела полдня, раздался настойчивый звонок в дверь. Цинь Вэй сделал ей знак открыть.

Она сурово посмотрела на Цинь Вэя и прираспахнула халат на своем теле. Приведя свои волосы в беспорядочное состояние, она лениво потянула дверь на себя: «Леди, вы кого-то ищете?»

За дверью стояла девушка, миниатюрная, с тонкими чертами лица, с сумкой от Шанель в руках. Она спросила: «Цинь Вэй внутри?» Ее глаза наполнились слезами.

«О, он сейчас принимает душ, - Ло Сяоси лениво повернула голову и закричала. - Цинь Вэй, кто-то ищет тебя, дорогой».

Девушка плакала и, обернувшись назад, крикнула с затуманенными глазами: «Кузина! Иди и смотри!»

К ним подошла женщина. Ло Сяоси беззвучно выругалась.

К ее удивлению, двоюродная сестра подружки Цинь Вэя на самом деле была подружкой Су Ичэна, той самой женщиной, которая появилась в баре в костюме от Диора, той самой, которая прислонялась к Су Ичэну и интимно шептала ему на ушко.

Все было кончено. Игра вышла из-под контроля.

Но поскольку она уже согласилась помочь Цинь Вэю создать впечатление, что они забронировали номер, и избавиться таким способом от его маленькой подружки, ей оставалось только собраться с духом и идти дальше.

Кузина была спокойна: «Лили, оставь это. На этот раз у него действительно роман. Такие мужчины не достойны твоего сердца».

Лили не хотела этого признавать. Она подняла руку, намереваясь ударить Ло Сяоси.

«Эй, эй, эй! - Ло Сяоси стремительно захлопнула дверь и крепко зажала ладонь Лили между

дверью и косяком. - Сестренка, не действуй опрометчиво. Если с тобой что-нибудь случится, я не возьму на себя ответственность. Сохраняй спокойствие, давай просто поговорим обо всем!»

«Ты бесстыдница! - Лили громко выкрикивала обвинения, заливаясь слезами. - Цинь Вэй - мой парень, и ты смеешь встречаться с ним. Вы такая бесстыдная пара!»

Ло Сяоси улыбнулась: «А какое имеет значение, был ли он твоим парнем? Пока он мне нравится, я все равно буду с ним, даже если ты его жена. Сестренка, ты такой ребенок. Тебе лучше пойти домой и играть в куклы».

«Цинь Вэй! - крикнула Лили и с силой толкнула дверь, - Цинь Вэй! Цинь Вэй! А ты убирайся отсюда!»

Это было ужасно - вот так взорваться. Даже Ло Сяоси не смогла удержать ее. Несколько раз она чуть было не вломилась в дверь. Тогда Ло Сяоси отчаянно толкнула её. Затем она боковым зрением увидела Су Ичэна, стоящего чуть поодаль.

С ней было покончено. На этот раз она действительно была обречена.

Ло Сяоси забыла о необходимости обороняться, и Лили сразу же распахнула дверь. Жесткая дверная доска ударила ее по лбу. Но она ничего не чувствовала.

Цинь Вэй сверкнул глазами. «Ло Сяоси, раз ты так далеко зашла, ты обязана продолжать? Где же твоя сила?»

В это время в комнату вбежала Лили и подняла руку, намереваясь дать Ло Сяоси пощечину. Видя, что Ло Сяоси никак не реагирует, Цинь Вэй подумал, что ее сейчас ударят, и подскочил, чтобы схватить Лили за руки. Затем он безжалостно оттолкнул девушку.

Лили недоверчиво спросила: « Цинь Вэй, ты ...»

«Мы с тобой просто играли каждый в свою игру, - Цинь Вэй совершенно не воспринимал Лили всерьез. - В тот вечер, когда я пригласил тебя забронировать номер, я сказал тебе те же самые слова, и ты пообещала, что никогда больше не будешь преследовать меня. Тогда почему же ты сейчас так себя ведешь?»

«Лили, ты должна уже видеть его насквозь? Он - полное ничтожество, - кузина была очень взволнована. Она потащила Лили прочь. - Не думай о нем больше, и не встречайся больше с ним!»

Рыдающую Лили затащили в лифт. И все это время Ло Сяоси никак не реагировала. Только тогда Цинь Вэй обнаружил, что девушка пристально смотрит на мужчину за дверью.

Этим мужчиной был Су Ичэн, широко известный всему городу А. На протяжении всех этих лет Ло Сяоси по уши была влюблена именно в Су Ичэна?

Цинь Вэй проявил некоторый интерес. Он отступил на шаг и посмотрел вперед.

Су Ичэн подошел ближе: «Ло Сяоси, я думал, ты просто беспринципная. Я никогда не думал, что у тебя вообще нет головы».

Ло Сяоси двинулась, собираясь что-то объяснить, но услышала лишь презрительную усмешку Су Ичэна: «Ты можешь быть влюбленной в кого-то и одновременно забронировать номер,

чтобы переспать с другим?»

«Достаточно. - Цинь Вэй больше не мог этого выносить и вышел вперед, чтобы оттащить Ло Сяоси в номер. Прежде чем он успел сказать что-то еще, Су Ичэн уже замахнулся на него и ударил по щеке.

«Бах!»

Су Ичэн выдавил сквозь зубы: «Это за Лили».

«Черт возьми!»

Цинь Вэй сжал кулак и рванулся вперед с горящими глазами. Су Ичэн тоже не отступил ни на шаг. Его глаза внезапно стали острыми и свирепыми. Ло Сяоси слишком хорошо его знала. Это был сигнал борьбы до конца.

Ло Сяоси обняла Цинь Вэя без каких-либо колебаний: «Нет, оставь его. Цинь Вэй, давай просто забудем об этом, хорошо?»

Ее глаза уже покраснели. Это был первый раз, когда Цинь Вэй видел, как она умоляет. Ее хрупкие плечи слегка подрагивали. Несмотря на рост в 173 сантиметра, она выглядела отчаянной и беспомощной.

Ее трусость привела его в ярость. Он потащил ее обратно в комнату и с грохотом захлопнул дверь.

Словно потеряв всю свою силу, Ло Сяоси рухнула на пол. Слезы текли капля за каплей. В том месте, где только что было ее сердце, было так холодно, словно так раскинулось бесконечное снежное поле.

«О чем ты плачешь? - Цинь Вэй достал салфетку, чтобы вытереть ей лицо. - Я ничего не понял, почему мне нельзя бить его в ответ? Неужели он ударил меня безнаказанно?»

«…» - Ло Сяоси вытерла слезы и неожиданно расхохоталась.

«Ло Сяоси, ты не можешь так поступать. - Цинь Вэй был в бешенстве. - Ты же не можешь сделать мне плохо только потому, что он тебе нравится, правда?»

«До тебя не доходит, - Ло Сяоси бросила на Цинь Вэя презрительный взгляд. - Неужели ты обижен на пощечину? Эта хорошенькая девочка уже провела с тобой целую ночь. А Су Ичэн много практиковался в ближнем бою, и ты ему не противник. Я спасла тебя!»

«Да плевать мне на это! - Цинь Вэй прикоснулся к уголку своих губ и поморщился от боли, - Ты должна загладить свою вину передо мной».

«Я угощу тебя выпивкой. В баре тебя ждет куча девушек».

«Я никуда не поеду», - он знал, о чем думает Ло Сяоси.

Ее глаза снова покраснели, и она сказала: «Ты просто проводишь меня туда. На этот раз он не только возненавидел меня, но и наверняка решил, что я очень грязная и низкая, я не знаю сама теперь, кто я такая…»

«Поехали! - Цинь Вэй сердито хлопнул дверью. - Переодевайся, и я отвезу тебя туда!»

Когда они прибыли в бар «Муза», хорошо известный в городе А, они столкнулись с группой приятелей Цинь Вэя. Цинь Вэй представил Ло Сяоси как свою сестру. Компания поняла это и никто не пытался приставать к Ло Сяоси. Они заказывали разные сорта вин, ставили их на стол и играли в игры. Кто проигрывал, тот и пил.

Ло Сяоси не была знакома с их играми и постоянно проигрывала. Мужчины, которые были с ней вежливы, предложили: «Сяоси, ты просто выпиваешь одну треть напитка. Ты так прекрасна, что мы готовы дать тебе преимущество».

Ло Сяоси тут же замахала руками: «Мужчины и женщины равны!» Следом она выпила целый стакан «Хеннесси».

«Ты такая крутая девчонка!» - восклицали люди один за другим. Они пили еще веселее, сопровождаемые шумными звуками музыки в баре.

Ло Сяоси бросала кости. Она смеялась всякий раз, когда выигрывала или проигрывала, пила и смотрела, как другие люди спорят. Все думали, что она счастлива. Но на самом деле ей было очень грустно.

Ей было настолько грустно, что она насильно подавила слезы в своем сердце. Не смея плакать, она могла только смеяться и забыть о слезах, будто их и не было.

И тогда никто не узнает, что её сердце плачет.

http://tl.rulate.ru/book/18987/713918